

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-О11-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 июля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шалумова М.С.,
судей Безуглого Н.П. и Истоминой Г.Н.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в закрытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Алиева Ш.А. и его защитника Квасова С.В. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 22 апреля 2011 года, которым

Алиев Ш [redacted] **А** [redacted] [redacted] ранее судимый: 05.06.2002 Верховным судом РД по ст. 131 ч. 1, 162 ч. 3 пп. «б», «в», 105 ч. 2 п. «з», 69 ч. 3 УК РФ к 9 годам лишения свободы, освобожден 16.04.2010 на основании постановления Кумторкалинского районного суда РД от 15.04.2010 условно-досрочно на 10 мес. 21 день,

осужден:

по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «з» ч. 2 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 тыс. руб. и ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено наказание 19 лет лишения свободы со штрафом 50 тыс. руб. и ограничением свободы на 2 года.

На основании п. «в» ч. 7 ст. 79 и ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 05.06.2002 назначено окончательное наказание 19 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом 50 тыс. руб. и ограничением свободы на 2 года.

Срок наказания постановлено исчислять с 6 августа 2010 г. с зачетом времени нахождения осужденного под стражей в период предварительного следствия.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденного Алиева Ш.А. в режиме видеоконференцсвязи, защитника Баранова А.А., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Соломоновой В.А., полагавшей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Алиев Ш.А. признан виновным в разбойном нападении в целях завладения имуществом Р [REDACTED] совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; убийстве Р [REDACTED] сопряженном с разбоем; и покушении на убийство Р [REDACTED] сопряженном с разбоем.

Преступления совершены им 6 августа 2010 г. в селе [REDACTED] [REDACTED] района Республики [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Алиев Ш.А., не отрицая своей причастности к убийству Р [REDACTED] и нанесению ранений Р [REDACTED], высказывает несогласие с приговором как незаконным и необоснованным ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильной правовой оценки деяния, и чрезмерной суровости наказания.

Ссылается на то, что не имел умысла на лишение жизни потерпевших и завладение их имуществом, а ранения потерпевшим нанес при

обстоятельствах, о которых он давал показания в суде первой инстанции, в ходе самообороны от нападения потерпевших, превысив ее пределы по той причине, что находился в возникшей ситуации в «аффективном» состоянии.

Полагает, что его доводы о самообороне не опровергнуты материалами дела, однако судом необоснованно не приняты во внимание. Также суд не учел сведения о телефонных соединениях, согласно которым Р [] сама пригласила его в с. [], и активно подсказывала, как доехать до ее села и дома.

С учетом приведенных доводов просит приговор изменить, пересмотреть квалификацию содеянного и смягчить наказание.

В кассационной жалобе защитник Квасов С.В. приводит аналогичные доводы в защиту Алиева и просьбу о переквалификации деяний и смягчении назначенного наказания.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Мусаев А.М. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит оставить жалобы без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным, и справедливым, а кассационные жалобы осужденного и защитника не подлежащими удовлетворению.

Выводы суда о виновности Алиева в разбойном нападении и совершенных в ходе него убийстве Р [] и покушении на убийство Р [], подтверждаются достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре. Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом.

В судебном заседании Алиев свою вину в указанных преступлениях не отрицал, но показал, что совершил их при иных обстоятельствах, чем они изложены в обвинении, а именно в с. [] приехал по предложению самой Р [] З [], в дом его впустила другая женщина – С [] он стал ожидать Р [] на первом этаже, в это время со второго этажа спустился Р [], стал кричать на него, требовал уйти, затем набросился на него, пытался нанести ему удары куском арматуры, размахивал ножом. Ему удалось отобрать у Р [] нож, которым он нанес потерпевшему удары. В это время кто-то ударил его два раза доской по спине, и он, не оборачиваясь, размахнул ножом назад, попав в Р [].

Поняв, что натворил нехорошее и надо уходить, поднялся на второй этаж, искал деньги, чтобы расплатиться с таксистом, но не нашел. По дороге рассказала таксисту, что подрался с парнями и ранил одного из них. Намерений похищать имущество потерпевших и убивать их не имел, показания на предварительном следствии дал под физическим воздействием сотрудников милиции.

В связи с наличием существенных противоречий между данными показаниями и сведениями, сообщенными Алиевым на предварительном следствии, последние были оглашены и исследованы в ходе судебного разбирательства. Из этих показаний следует, что Алиев, зная со слов Р [] З [] о наличии у нее [] руб., накопленных на лечение сына, поехал к ней в село, чтобы занять [] рублей на покупку швейных машинок, хотя они об этом не договаривались. По дороге несколько раз созванивался с З [], она подсказывала, как доехать до села, но когда дошел до ее дома, перестала отвечать ему. Проник в дом через окно первого этажа, увидев С [] спрятался за угол, но она заметила его, тогда попросил ее позвать З []

В это время с улицы пришел Р [], стал выгонять его, тогда он достал из кармана имевшийся при нем складной нож и стал наносить удары ножом Р [] Куда и сколько ударов нанес, не помнит, так как находился в наркотическом опьянении. В происходящее вмешалась З [] и ей тоже нанес несколько ударов ножом, отчего она упала, он несколько раз ударил ее ногой, но она встала и убежала.

Он поднялся на второй этаж, пытался открыть двери комнат, спросил встретившегося ему мальчика о том, где лежат деньги, но тот не ответил, тогда обнаружил, что дверь в одну из комнат не заперта, зашел в эту комнату, стал искать деньги и ценности, но ничего не нашел, и ушел. О случившемся рассказал таксисту, нож выбросил на обратной дороге. На месте драки потерял свой мобильный телефон.

Приведенные показания, данные Алиевым в присутствии адвоката, и не противоречащие им показания Алиева в судебном заседании суд правомерно признал достоверными доказательствами и положил в основу приговора, поскольку они подтверждаются *другими материалами дела*, в том числе показаниями:

потерпевшей Р [] о том, что она не приглашала Алиева приехать к ней и не обещала занять ему деньги, а когда она, узнав от С [], что к ней пришли, спустилась вниз, Алиев набросился на нее, стал наносить ножевые ранения, но ей удалось вырваться и убежать от него, при этом она видела, что ее свекор Р [] лежит весь в крови;

свидетеля С [] подтвердившей, что Алиев сам проник к ним в дом, потребовал позвать З [] в это время свекор Р [] пришел

с работы и стал выгонять Алиева, потом она услышала крики и увидела, что Алиев с ножом в руке поднимается на второй этаж, потянул за ручку двери ее комнаты, и, убедившись, что она заперта, отошел, а от сына З [] знает, что Алиев искал деньги в комнате бабушки;

несовершеннолетнего свидетеля Р [] Р, видевшего, как Алиев с ножом в руке поднялся к ним наверх, спрашивал, где находятся деньги, зашел в комнату бабушки, а он заперся в своей комнате;

свидетеля - таксиста Г [] которому Алиев говорил о том, что едет к знакомой девушке за деньгами, обещал расплатиться с ним после того, как заберет деньги у девушки, по дороге он с кем-то несколько раз разговаривал по телефону, спрашивал, как доехать до села [], видел у Алиева складной нож, которым тот резал продукты и держал в руках на обратной дороге. В селе [] ожидал Алиева около 40 минут, когда тот вернулся, увидел кровь на руке, на его вопросы Алиев ответил, что в доме девушки ударил ножом незнакомого пожилого мужчину;

свидетелей Д [] Ал [] Р []

результатами осмотра места происшествия, согласно которым ножа на месте убийства Р [] не обнаружено, в то же время обнаружены сотовый телефон [] и отпечатки пальцев, которые, как установлено в последующем, принадлежат осужденному Алиеву;

сведениями, содержащимися в заключениях судебно-медицинских, биологической, дактилоскопической экспертиз;

сведениями, содержащимися в детализации телефонных соединений, согласно которым 6 августа 2010 г. абонент номера сотового телефона, принадлежащего Р [] имел соединения с номером Алиева в 02.43 и 03.02 (во время нахождения Алиева в районе села []), а в последующий период до 04.18, не отвечал на многочисленные звонки и смс-запросы осужденного, производившиеся по пути и в селе [] (т. 1 л.д. 66-67).

Суд привел в приговоре мотивы, по которым он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых и достоверных, и критически отнесся к сведениям, сообщенным Алиевым в судебном заседании в той части, в которой он заявлял о том, что цели хищения имущества не имел, приехал занять у Р [] деньги, но был вынужден обороняться от нападения со стороны потерпевших и по этой причине нанес им ножевые ранения, а первоначальные показания дал под воздействием сотрудников милиции.

При этом суд правильно указал на то, что об изначальном умысле Алиева на совершение разбоя свидетельствует то, что он, зная о наличии у Р [] большой суммы денег и, несмотря на отсутствие ее согласия занять ему деньги, в ночное время, заранее вооружившись ножом, поехал в отдаленное горное село, под утро проник через окно в дом потерпевших, а будучи застигнутым в доме, после того как Р [] потребовал от

него уйти, в целях реализации задуманного убил Р [] и пытался убить спустившуюся к ним со второго этажа Р [] нанеся ей опасные для жизни ранения, однако не смог довести умысел на лишение ее жизни до конца, так как Р [] смогла вырваться и убежать, а затем ей своевременно была оказана медицинская помощь. После этого, продолжая разбой, искал в доме деньги и ценности, но не смог найти.

Судебная коллегия находит приведенные судом первой инстанции мотивы убедительными, а доводы стороны защиты о том, что показания Алиева о самообороне не опровергнуты исследованными доказательствами, несостоятельными.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимому, его защитнику либо потерпевшим в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Наказание Алиеву назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о его личности, оно полностью отвечает требованиям ст.ст. 6, 60, 69 и 70 УК РФ, и потому является справедливым, а *доводы кассационных жалоб* о его чрезмерной мягкости нельзя признать обоснованными.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 22 апреля 2011 года в отношении Алиева Ш [] А [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Алиева Ш.А. и защитника Квасова С.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи